

Проф. И. М. Лурье

НЕМХУ В ЕГИПТЕ НОВОГО ЦАРСТВА

Для изучения истории древнеегипетского общества не менее важным, чем всестороннее освещение проблемы эксплуатации рабского труда и классовой борьбы между рабовладельцами и рабами, является выявление классово-сословной структуры всего общества. Эта важнейшая проблема истории древнего Египта, как и рабовладельческого общества в целом¹, совершенно не изучена, хотя от ее решения во многом зависит правильность понимания всего процесса развития древнеегипетского общества.

Не ставя в данное время перед собой задачи сколько-нибудь широкого решения этой проблемы, мне хотелось бы в настоящей статье дать некоторый конкретный материал для изучения классово-сословного членения свободного населения древнего Египта.

Среди социальных терминов в надписях и документах Нового Царства довольно часто встречается понятие nmḥw, в котором советская историческая наука видит обозначение части свободного населения древнего Египта². Однако попыток конкретного изучения положения этой категории людей до сих пор не делалось³, хотя некоторые возможности к тому дошедшие до нас источники и дают.

Словарь древнеегипетского языка, иллюстрирующий свои переводы рядом ссылок, дает следующие основные значения понятию немху: 1) «бедняк», 2) «человек низшего положения», 3) «сирота», 4) «горожанин». Имеется, кроме того, глагол nmḥ со значением «быть бедным», «быть физически слабым», «быть сиротой» и «овдоветь».

Из предлагаемых словарем переводов не вызывает у меня сомнений «бедняк» и «сирота». Значение «горожанин» представляется мне спорным: все примеры, приведенные Словарем для доказательства этого значения слова немху, его не подтверждают, так как в них немху либо противопо-

¹ На важность этой проблемы и недостаточную изученность ее обратил внимание С. Л. Утченко, О классах и классовой структуре античного рабовладельческого общества, ВДИ, 1951, № 4, стр. 15.

² См., например, В. В. Струве, История древнего Востока, 1941, стр. 203. Их же, хотя и не называя, имеет в виду В. И. Авдиев, История древнего Востока, 1948, стр. 219. Как свободных людей, без конкретизации их положения, понимают немху и буржуазные ученые, см., например, W. Spiegelberg, ÄZ, 53 (1918), стр. 116—117.

³ Некоторое место выяснению положения немху при XVIII—XIX дин. уделяет Н. С. Петровский в своей кандидатской диссертации «Народное восстание в древнем Египте», Автореферат, Л., 1951, стр. 16.

ставляется чиновникам, либо имеет социальный оттенок. В какой-то мере значение «горожанин» для слова немху может обосновать только гимн Мернептаха (см. ниже, стр. 11), которого Словарь не упоминает, но и в этом случае такой перевод не является безусловно необходимым. Что же касается предлагаемого Словарем значения «человек низшего положения», то оно ничего по существу не объясняет и говорит только о полной неразработанности вопроса о значении термина немху в ~~социальном~~ отношении. Это, впрочем, и неудивительно, так как составители Словаря вообще не обращали должного внимания на социальное значение терминов и поэтому слова такого рода, как правило, переводили самыми общими понятиями.

Слово немху впервые появляется в надписях Среднего царства, в которых оно, однако, не является еще термином, обозначающим определенную социальную группу населения. Так, например, когда обездоленный земледелец, герой повести «Речи красноречивого крестьянина», просящий начальника дома Ренси, сына Меру, являющегося главой суда, оказать ему правосудие, говорит Ренси: «Ты — отец немху, супруг вдовы, брат разведенной женщины» (стк. 62), то здесь значение немху — «сирота» совершенно очевидно. В том же значении понятие немху встречается в надписи князя Несумонту, жившего во времена Аменемхета I. В этой надписи Несумонту, хвалясь теми милостями, которые ему оказал фараон и в результате которых перед ним «великие сгибались, а неджесы приходили ползком», пишет о себе: «Я — опора старца, кормилец ребенка, заступник сирот (немху)»¹. В таком же смысле употребляет это понятие и надпись Монтухотепа, сына Хапи, также относящаяся ко времени Среднего царства, хотя здесь оно упоминается в общем контексте со словом неджес, безусловно являющимся социальным термином. В стк. 15 этой надписи вельможа говорит: «мне докладывали нужды неджесов, равно как (нужды) вдов и сирот (немху)»².

Вместе с тем в понятие немху уже и во времена Среднего царства начинают вкладывать какой-то определенный социальный смысл: только этим, мне кажется, может быть объяснено появление этого слова в качестве звания женщин или «немхит города» или «немхит квартала»³; перевод этого звания, который дает Словарь, — «горожанка» — мне кажется необоснованным⁴. Еще более сомнительно толкование этого понятия как «нищенка», которое в свое время предложил Масперо⁵: трудно поверить, что лица, обладавшие достаточными средствами, чтобы воздвигнуть себе заупокойные плиты, называли себя в них «нищенками». Однако предложить какой-либо свой перевод для этого звания я затрудняюсь.

Свое значение «бедняк», «сирота» понятие немху сохраняет в ряде текстов, по преимуществу религиозного или поучительного характера⁶,

¹ K. Sethe, *Aegyptische Lescstücke. Texte des Mittleren Reichs*, Lpz, 1924, стр. 82.

² F. Ll. Griffith, *Stela of Mentuhotep*, PSBA, т. 18 (1896), стр. 195 сл.

³ Плиты Каирского музея №№ 20104, 20286, 20392: H. Lange u. H. Schäfer, *Grab- u. Denksteine des Mittl. Reichs* («Catalogue général... du Musée du Caire», т. 1—4), В., 1902—1925. См. также F. Ll. Griffith, *Hieratic Papyri-from Kahun and Gurob*, 1898, табл. IX, 4—7.

⁴ Он, повидимому, дан, исходя из значения, предложенного для слова немху — «сирота».

⁵ G. Maspero, *Études de Mythologie et d'Archéologie Égyptiennes*, т. IV, 1900, стр. 427—431.

⁶ См. хотя бы Книгу Мертвых (сводная редакция Навиля), введение к гл. 125, 10 и гл. 170, 14, или остраконы Берлинского музея 10627,11 и 10630,7.

и в более поздние времена, но наряду с этим оно приобретает значение социального термина: в таком именно качестве оно, насколько мне известно, впервые встречается в надписях амарнского времени¹. Конечно, если бы в этих надписях оно встречалось только в заявлениях такого рода: «я немху по отцу и по матери», как пишет о себе Маи, один из приближенных фараона Эхнатона, слово немху, игнорируя контекст, можно было бы и здесь толковать как «сирота»². Но когда, восхваляя Атона, говорят о нем, что он «бог, сделавший серов, ~~сделавший~~ немху»³, то социальный характер термина становится очевидным, так как он сопоставляется с понятием серы «знатные»: слово немху здесь обозначает нечто вроде «незнатные», «простолюдины». То, что в этом случае дело обстоит именно так, хорошо показывает случай, когда оба термина заменяются покрывающим их обоих более общим понятием «люди»: в надписи из гробницы Маху в обращении к Атону говорится, что он «бог, создавший людей»⁴.

Свое значение социального понятия «незнатный», «простолудин» слово немху сохраняет и в более позднее время: в Абидосской надписи Рамсеса II, стк. 38, о боге Хнуме говорится, что он: «сделавший серов, создавший немху»⁵. То же противопоставление знати (серов) немху мы имеем в одной из надписей гробницы Небуннефа времени XIX дин.⁶ и в гимне Мернептаху (стк. 16), воспевающим его победу над ливийцами: в гимне говорится, что бог, обещая успех царю, требует от него, чтобы фараон вновь принёс жертвы богам, возжигал перед ними ладан и: «да даст он (т. е. фараон) владеть (ḥm) серам их имуществом и да даст он возвратиться немху в их города»⁷.

Каким путем понятие «сирота», «бедняк» приобрело значение «незнатный», «простолудин», документально установить трудно. Наиболее вероятное объяснение этому предлагает акад. В. В. Струве: он предполагает, что немху это человек, по той или иной причине вышедший из состава общины и как бы осиротевший вследствие утраты им прежних общинных связей. Весьма вероятно, что в дальнейшем, когда термин немху уже приобрел социальное значение, ряды немху продолжали пополняться частично тем же путем.

Уже выше указывалось, что как бесспорно социальный термин понятие немху впервые встречается в амарнское время. Это безусловно связано с тем обстоятельством, что Эхнатон, осуществляя свою политику укрепления царской власти, прикрытую оболочкой религиозной реформы, привлекая на свою сторону различными путями часть старой рабовладельческой знати (среди его приближенных имелись ведь и такие лица⁸), стре-

¹ Указ Тутмеса III, дошедший до нас в копии XXII дин. («Hieratische Papyrus aus den Museum zu Berlin», т. II, 1905, табл. 25—26) в сильно разрушенном и мало понятном контексте (II, 2), упоминает понятие немху, которое и здесь как будто уже применено как социальный термин.

² N. Davies, The Rock Tombs of El-Amarna, т. V, табл. 14, стк. 4; J. Spiegel, Sociale u. Weltanschauliche Reformbewegung in alten Aegypten, Heidelberg, 1950, стр. 30, так именно и переводит здесь немху, совершенно не обращая внимания на контекст, который явно подчеркивает не то, что у Маи умерли родители (ведь составитель надписи мог и в таком случае указать имя отца), а то, что фараон сделал вельможей выходца из незнатной и бедной среды.

³ N. Davies, ук. соч., т. II, табл. 7, 18, ср. т. I, табл. 34, 2—3.

⁴ N. Davies, ук. соч., т. IV, табл. 28.

⁵ H. Gauthier, La grande inscription dédicatoire, Le Caire, 1912.

⁶ Belegstellen к WB, III, 268, 5.

⁷ AZ, т. 34 (1896), стр. 1 сл.

⁸ Можно указать хотя бы на Эйю (будущего фараона); Рамсеса, везира первых лет царствования Эхнатона, занимавшего свою должность и при Аменхотепе III; Ани, занимавшего такие должности, как «писец царя», «начальник дома», и бывшего

мился расширить свою социальную базу, опираясь на широкие слои «рядовых свободных»¹. Одним из них был Маи, который в надписи своей гробницы сообщает о себе: «я — немху по отцу и по матери; создан я правителем. Он дал мне стать... (хотя) я был не имеющим имущества»². Маи был затем князем, единственным семером, носителем царской печати, царским писцом и т. д., т. е. приближенным царя. Другим простолудинном, ставшим вельможей при Эхнатоне, был Панехси, верховный жрец Атона. Полуразрушенная надпись на косяке дверей его служебного помещения говорит о нем, что он: «немху по своему отцу и по матери»³, т. е. буквально повторяет слова из гробницы Маи. Немху же был и Сутаи, также сделавший разительную карьеру, став по милости царя начальником царской сокровищницы⁴.

Впрочем, в ближайшем окружении царя лиц, являвшихся по происхождению немху, было, вероятно, не очень много. Гораздо больше, надо думать, было их включено в состав местной администрации и среднего чиновничества, хотя подавляющее большинство немху продолжало занимать свое прежнее положение. Свое значение в качестве опоры центральной власти немху продолжают, видимо, сохранять и после падения Амарны: так, фараон Харемхеб, принимавший ряд мер, направленных к дальнейшему восстановлению порядков, измененных при Эхнатоне, тем не менее оказался вынужденным значительную часть своего указа посвятить охране имущества немху. Этот указ, дошедший до нас в сильно поврежденном виде⁵, содержит по меньшей мере семь установлений, касающихся немху⁶, а именно: 1) освобождающее, повидимому, от платежа недоимок тех из немху, которые сделали себе ладью для доставки фараону причитающихся ему податей (*htrj*), но у которых ладья была затем отнята (стк. 14—16); 2) обязывающее чиновников предоставлять тем из немху, у которых нет своей ладьи, чью-нибудь другую, для того чтобы они могли выполнить свои повинности (*b3k*), а также заставить таких немху привезти себе дерево для постройки ладьи, чтобы они могли служить фараону (стк. 17—18)⁷; 3) запрещение отнимать от немху груз их ладей; под грузом, повидимому, имеются в виду продукты, доставляемые фараону в виде налога (стк. 18—20); 4) запрещение собирать с немху какие-либо поборы под предлогом поездки князей (*h3tjw-c* — т. е. правителей номов⁸) вверх

уже к началу царствования Эхнатона пожилым человеком; Паренсфера, «князя, хранителя царской печати северного Египта, прислужника царя, омывающего его руки», имевшего свою гробницу в Фивах еще до того, как была начата постройка его гробницы в Эль-Амарне. Тщательный анализ надписей гробниц других амарнских вельмож, в которых в нарушение прежних традиций никогда не изображаются предки тех лиц, для которых приготовлены гробницы, вероятно, поможет выявлению и других представителей старой знати среди приближенных Эхнатона.

¹ В. В. Струве, История древнего Востока, стр. 188 и 191, и В. И. Авдеев, История древнего Востока, стр. 219.

² N. Davies, The Rock Tombs of El-Amarna, т. V, табл. 14,4.

³ J. Pendlebury, The City of Akhenaten, ч. III, том II, табл. LX.

⁴ N. Davies, ук. соч., т. V, табл. XV, 14—17. Он, повидимому, тоже писал о себе: «я немху по отцу и по матери», но от этой, ставшей, вероятно, в подобных случаях стереотипной, фразы, сохранилось только начало: «я немху...».

⁵ Последнее издание текста и его перевод см. K. Pflüger, The Edict of King Narehmet, JNES, т. V (1946), стр. 260 сл.

⁶ Пфлюгер, ук. соч., стр. 267, исходя из своих восстановлений, насчитывает их 10. Я учитываю здесь только те, которые упоминают немху в сохранившейся части текста.

⁷ О ладьях людей немху в каком-то темном контексте упоминает литературный текст, относящийся, судя по палеографии, к XIX—XX дин., см. G. Posener, *Ostgasa hiératiques littéraires de Deir el Médineh*, Caire, 1938, табл. 37, стк. 5.

⁸ В Новом Царстве и особенно во времена Рамессидов слово *h3tjw-c* «князь» нередко употребляется для обозначения чиновника, стоявшего во главе нома.

или вниз по течению Нила (стк. 31); 5) запрещение забирать от немху под видом уплаты податей фараону растение sm (стк. 33); 6) запрещение собирать с немху какой-то побор в виде «домашней меры» (ipt n pr) (стк. 36)¹.

Рассмотрение сохранившихся в указе Харемхеба установлений, касающихся немху, показывает, что все эти повеления царя подчинены одной задаче — охране имущества немху в целях уплаты ими податей (ḥtrj) и выполнения повинностей (bꜥk) от произвола местных властей. Это наиболее отчетливо видно из лучше других сохранившихся установлений, обозначенных здесь как 1, 2 и 5. Чем же объясняется эта забота фараона, ставящая интересы немху выше интересов местных властей? Ответ на этот вопрос дает документ, относящийся к значительно более позднему времени, чем указ Харемхеба, — письмо Мериона, бывшего во времена XX дин. князем г. Элефантины, посланное им Менмаатранакху, главе податного управления Египта². В этом письме Мерион возражает против предъявленных ему чиновниками податного управления требований внести налог с хата-земель³ фараона, находящихся в округе Неби (совр. Ком-Омбос). Он пишет: «Одни поля нескольких немху, приносящих золото в сокровищницу фараона⁴, возделываются этими немху, и они передают свое золото в сокровищницу фараона; я же не прикасаюсь к тем полям». Из этого письма вытекает, что во вторую половину XX дин. немху платили свои подати непосредственно в царскую казну: это избавляло их от вымогательств местного чиновничьего аппарата. Вместе с тем внесение налогов непосредственно в царскую казну было бесспорно выгодно для последней, так как это не только уменьшало затраты государства на сбор налогов, съедавших значительную их часть⁵, но уменьшало возможности хищений со стороны чиновничества, ведавшего сбором налогов⁶. Мне представляется, что установления указа Харемхеба, охраняющие имущество немху от власти местной администрации, и особенно те из них, которые касаются охраны ладей, принадлежащих немху, свидетельствуют о том, что и во времена конца XVIII — начала XIX дин., так же как и во времена XX дин., немху выплачивали свои подати не сборщикам податей, как это делало подавляющее большинство земледельцев, а сами доставляли их в казну фараона. Существовало ли такое положение до Харемхеба или это было нововведением, которое должен был узаконить его указ, на основании имеющихся источников решить невозможно, однако мне кажется более вероятным, что указ Харемхеба лишь подтвердил уже раньше существовавшее положение.

Но, вероятно, не только соображения фиска, как бы они ни были важны, руководили действиями Харемхеба, когда он принимал меры по охране интересов немху: в мероприятиях фараона, надо думать, не малую роль играло желание обеспечить себе поддержку того значительного слоя

¹ От седьмого установления сохранились только отдельные слова.

² Перевод этого письма см. в моей рецензии на книгу A. Gardner, *Rameside Administrative Documents*, ВДИ, 1952, № 1, стр. 171.

³ Какая-то категория царских земель.

⁴ Благопожелание, в эти времена всегда сопутствующее упоминанию имени фараона, здесь и дальше я опускаю.

⁵ Из Туринского налогового папируса (IV, 4—5) времени Рамсеса XI видно, например, что только капитан ладьи, доставившей в закрома западной части Фив 225 хар зерна, получил в виде вознаграждения за это 20 хар, т. е. около 10% (RAD, стр. 35 сл.).

⁶ Из Туринского папируса 1887 (vs., I, 7 — II, 15) видно, например, что за девять лет царствования Рамсесов IV и V один из капитанов судна, перевезившего налоговое зерно в закрома бога Хнума в г. Элефантину, в сговоре с «писцами, управителями и земледельцами дома Хнума» из 5580 хар перевезенного зерна присвоил 5004 хар, т. е. около 90% собранного налога! (RAD, 73 сл.).

свободного населения, который составляли немху. Ведь задача укрепления власти фараона, с которой не справился Эхнатон, отнюдь не потеряла своего значения и в последующие царствования.

Вернемся, однако, к письму Мериона. Имеющееся в нем сообщение о том, что немху выплачивали свои налоги золотом, вынуждает нас задуматься, так как из указа Харемхеба, хотя и более раннего, чем письмо Мериона (примерно на 300 лет), вытекает, что в начале XIX дин. немху выплачивали свои налоги натурой. Вопросы экономики стран древнего Востока не привлекали до сих пор должного внимания наших историков, поэтому для решения вопроса о степени развития товарно-денежных отношений в период между началом XIX и концом XX династий у меня нет возможности опереться на уже проделанную работу. Ряд косвенных данных показывает рост товарного производства, имевший место в Новом царстве. На это указывает появление понятия *ḥd*

Рис. 1

«серебро» в значении «деньги»¹, об этом же говорят многочисленные случаи продажи всевозможных изделий в качестве товаров, оцененных на деньги, и сохранившиеся на стенах гробниц изображения лавок, в которых за взвешиваемые на весах деньги продают различные товары (рис. 1)². Наконец, письмо Мериона, жреца дома Сутека, к Сети — начальнику этого дома, — которое во времена XIX династии служило школьной прописью³, также упоминает «многочисленные деньги (*ḥd*)», взимавшиеся в качестве налога (*ḥtr j*). О том же говорят многочисленные случаи приравнения стоимости меры зерна к денежной стоимости⁴. Но этих данных недостаточно, однако, для того, чтобы установить, достигло ли в это время товарное производство такого уровня, чтобы оказался возможным переход к оплате налогов деньгами. Этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании, потому что, как бы это сообщение письма Мериона ни выглядело убедительно, его нельзя принимать безоговорочно: не исключена ведь возможность, что под указанием о выплате налога золотом кроется простая констатация того, что немху выплачивали свои налоги не долей урожая, а продуктами на определенную сумму: ведь известно, например, что при заключении купчих стоимость приобретенного указывалась в деньгах (*ḥd*) и в тех случаях, когда оплата фактически была произведена различными товарами⁵.

То обстоятельство, что и указ Харемхеба, и письмо Мериона говорят о немху как о плательщиках налога с земли, не решает вопроса о том, были ли они землевладельцами или же только арендаторами каких-либо участков. К сожалению, источники времени XVIII—XIX дин. не дают ответа на этот вопрос. Значительно лучше, хотя тоже не очень полно, освещают имущественное положение немху источники более позднего времени, показывающие вместе с тем наличие среди немху лиц весьма различного положения. Среди них безусловно имелись арендаторы земли, и именно таковыми их изображает поучение, составленное во времена XX дин. Здесь, при описании великолепного поместья, которое строит себе начальник стад Амона, и чьим подлинным собственником, как ука-

¹ И. Лурье, *ḥd* «серебро» — «деньги». «Сборник кружка по изучению древнего Востока», Л., 1935, № 2 (9), стр. 26 сл.

² A. Köster, *Schiffahrt u. Handelsverkehr d. Östl. Mittelmeers*, Lpz, 1924, табл. 1.

³ Бодонский папирус 1094, 5, 8—7,1 (LEM, стр. 5—6).

⁴ J. Černý, *Fluctuations in grain prices during the twentieth Egyptian dynasty*, «Archiv Orientální», т. 6 (1933), № 1, стр. 173 сл.

⁵ См., например, купчую на быка — ОДМ. 113 (ВДИ, 1952, № 1, стр. 258).

зывает текст, является сам бог Амон, между прочим, говорится: «Приходят немху, великие, равно как и малые, чтобы жить в его (т. е. поместья. — *И. Л.*) округе»¹. Именно арендаторами, и, может быть, царскими арендаторами, были скорее всего те немху, о которых говорят указ Харемхеба и письмо Мериона.

Но среди немху, во всяком случае начиная с XX дин., имелись лица, занимавшие иное положение.

От времени Рамсеса V до нас дошли четыре документа, касающиеся завещания горожанки (*ꜥnh n njw.t*) Нутнахт², которая называет себя «немху земли фараона» (I, II, I). Она была замужем два раза. Ее первый муж был Кенхерхепешэф, писец некрополя, т. е. лицо, занимавшее очень видное место в администрации ремесленного городка в Деир эль-Мединэ, в котором изготовлялось все необходимое для царских погребений³. Ее вторым мужем был Хаемнун — рядовой ремесленник того же некрополя. Своим завещанием она распределяет среди своих восьми детей различное имущество, представлявшее по тем временам известную ценность, однако все оно, кроме зерна и бронзовых орудий труда, было домашней утварью. В завещании ни о каком земельном участке не упоминается, хотя, конечно, не исключена возможность, что им владел второй муж Нутнахт, который в это время был жив. Поэтому мне кажется, что Нутнахт называется «немху земли фараона» не потому, что она владела (или была арендатором) земель, а потому, что в эти времена обозначение немху стало простым указанием принадлежности к определенному слою свободного населения Египта. Так как Нутнахт ничем не выделялась из среды ремесленников поселения в Деир эль-Мединэ, я думаю, что не сделаю ошибки, если предположу, что все ремесленники этого поселения, называвшиеся *gmlt is.t*, равно как члены их семей, были также немху.

Очень существенно для характеристики положения немху завещание Реннефер, певицы бога Сета, вдовы Небнефера, главы конюшни⁴. Реннефер, будучи женой Небнефера, была им удочерена и вследствие этого, после смерти своего супруга, получила не только свою вдовью часть, но и все вообще имущество своего мужа, так как стала единственной наследницей своего мужа⁵. Спустя 18 лет после того, как она была усыновлена своим мужем, она, не имея детей, в свою очередь усыновила трех детей рабыни Динигаторири — одного юношу и двух девушек, по обстоятельствам дела вероятнее всего детей своего умершего мужа от упомянутой рабыни. Старшую из удочеренных девушек она при этом выдает замуж за Падиу, своего младшего брата, так же, как ее умерший муж, являвшегося главой конюшни. При этом она заявляет: «Затем я сделала ее (т. е. свою приемную дочь. — *И. Л.*) немху земли фараона, ж. з. б., и, когда она родит сына или дочь, они будут немху земли фараона, ж. з. б., точно так же как Падиу, мой младший брат» (стк. 24—25)⁶. Реннефер делает немху и всех остальных своих приемных детей и завещает всем

¹ A. E r m a n u. H. L a n g e, Papyrus Lansing, København, 1925, 12, 5.

² Перевод этих документов см. ВДИ, 1952, № 1, стр. 265 сл.

³ Об этом городке и его жителях см. подробнее И. М. Л у р ь е, ВДИ, 1951, № 1, стр. 221 сл.

⁴ Перевод документа см. ВДИ, 1952, № 1, стр. 222 сл.

⁵ Вдова наследовала $\frac{1}{3}$ имущества мужа; все же остальное имущество делилось между детьми, а при их отсутствии — между родственниками мужа. Усыновляя свою жену, Небнефер добивается того, что она становится единственной его наследницей. В свою очередь Реннефер усыновляет своего брата, потому что при наличии у нее детей (хотя бы и усыновленных) брат не мог ей наследовать.

⁶ Отсюда, между прочим, ясно, что мнение Б а к и р а, Ann Serv., т. 45 (1947), стр. 139, считающего немху вольноотпущенниками, ошибочно, хотя среди немху могли быть и отпущенные на свободу рабы.

им, равно как и своему младшему брату, которого она также усыновляет, все свое имущество: «Если я имею землю на полях, если я имею какое-либо имущество во всей земле, если я имею что-либо от торговцев, — оно будет разделено моими четырьмя детьми — Падиу один из них». Таким образом, выходит, что: 1) принадлежность к числу немху была наследственной и 2) что немху могли иметь свои земли, которыми были вправе распорядиться по завещанию, как и любым иным своим имуществом.

Могли ли немху уже и в эти времена не только завещать имевшиеся у них земли, но и продавать их, мы не знаем, однако несколько позднее, во времена XXI—XXIII дин. известны случаи, когда немху продавали свои земли: Иуурот, сын фараона Осоркона, для обеспечения заупокойного культа по своему сыну «приобрел на деньги»¹ от немху, «удовлетворенных и не обиженных», 556 агур земли². То, что это не случайное явление, показывает тот факт, что земли были куплены Иууротом у 16 лиц, причем размеры купленных участков были весьма различны и колебались от 1 до 236 агур.

В этой связи необходимо коснуться понятия «земля немху», встречающегося в нескольких надписях, начиная с XXI дин.³ К сожалению, содержание этих надписей дает недостаточно данных для того, чтобы можно было полностью установить положение тех земель, которые так назывались. Все же кое-что из этих надписей можно извлечь и, в частности, из них видно, что определение—немху—не связано с качеством земли. Это вытекает из надписи Шешонка (впоследствии основателя XXII династии), в которой описываются дарения, сделанные Шешонком для обеспечения обслуживания заупокойного культа по своему отцу. В этой надписи⁴ сообщается, что Шешонк купил для этой цели 100 агур земли: «В частности: то, чем оплачены 50 агур, которые в округе земля каит, южнее Абджу⁵, называемом Уахнису, — денег (ḥd) 6 дебен; (te) которые к западу в земле, зависимой (от) вод колодца, который в Абджу, земли 50 агур, что составляет денег 4 дебен. Итого земли немху, которые в двух местах: в округе земли каит, южнее Абджу, и округе земли каит, севернее Абджу, земли 100 агур, что составляет денег 10 дебен» (стк. 11—13). Здесь, следовательно, земля определяется не только как земля немху, но и как земля каит (ḳꜣj.t), буквально «высокая земля» — понятие, указывающее на качество земли⁶. То же самое имеет место и в надписи от 8-го года Танутамона (XXV дин.), излагающей акт о продаже Анхеситефес, певицей храма Амона, 10 агур земли Таканефу, жрецу храма молитвенниц Амона⁷. Проданная земля немху и здесь определяется как земля каит. Однако землей немху могла быть в те времена не только земля каит: в надписи Иуурота часть купленной им земли немху называется вместе с тем землей тени (tnj)⁸.

¹ Букв.: «на серебро».

² Перевод надписи Иуурота см. ВДИ, 1952, № 1, стр. 237 сл.

³ В надписи Иуурота земля названа не только немху, но и пꜣ. Гардинер в статье относительно плиты из оазиса Дахель (JEA, т. 19, стр. 21, прим. 4) указывает, что пꜣ это юридический термин, и отсылает читателя к работе W. S p i e g e l b e r g, Die demotische Papyrus Loeb, стр. 104, прим. 6, с которой мне не удалось познакомиться.

⁴ JEA, т. 27 (1941), стр. 83 сл.

⁵ Совр. Абидос.

⁶ A. G a r d i n e r, Papyrus Wilbour, т. II, Commentary, стр. 28. Это, повидимому, земля, нуждавшаяся в искусственном орошении.

⁷ Перевод надписи см. ВДИ, 1952, № 1, стр. 240.

⁸ Это земля лучшего качества, чем земля каит, и облагается налогом, в 1½ раза большим, чем земля каит.

Во всех приведенных случаях термин «земли немху» не определяет качества земли — для этого служат обычные понятия каит и тени. Не определяет этот термин теперь и положения владельцев земли: ибо ими являются не только такие лица как жрецы, жрецы-уабы, певицы храмов, земледельцы (*mnh*), щитоносцы, горожанки, гребцы начальника стад Амона, которые сами называются немху, но и представители высшей знати: царский сын — верховный жрец Амона или царские дочери. Следовательно, во всяком случае, начиная с XXI дин., название земли немху не обязательно совпадает с общественным положением ее владельцев: оно, как мне кажется, свидетельствует лишь о том, что ее владелец пользовался этой землей на условиях частного владения. Землю немху в эти времена даже царевич — верховный жрец Амона или крупнейший военачальник должны были отчуждать от владельцев путем покупки.

То, что такое понимание термина немху в применении к земле правильно, подтверждается точно таким же значением этого слова в применении к воде колодца. Надпись от 5-го года Шешонка I (?) на плите из оазиса Дахель¹ рассказывает, что вследствие каких-то волнений в оазисе возникли распри относительно права владения колодцами. Посланные царем чиновники, не сумев сами разрешить эту, видимо, достаточно запутанную тяжбу, посоветовали истцу обратиться к богу, который путем оракула решил это дело. В этой надписи истец, некий Несисубаст, жрец бога Сутеха, ссылаясь на то, что колодец принадлежал еще его матери, называет спорный колодец колодцем немху. Решение оракула, принятое по этой тяжбе, гласит: «Это воды немху (*mw nmhw*) и нет среди них вод фараона. Они принадлежат немху, которые могут [продать] их прочь²». Это решение не только вновь приводит слово немху в ясном значении «частная» (вода), но четко противопоставляет ему понятие «царская» (вода). Таким образом, понятие «земля немху» позволяет утверждать, что деление земли Египта на царскую и частную (здесь мы не касаемся храмовой земли), столь хорошо известное в Птоломеевское время, существовало уже по крайней мере начиная с XXI дин.³

Непосредственных данных об общественном положении немху во времена XVIII—XIX дин. весьма мало, так как они известны только для тех из них, которые занимали весьма видное положение при дворе Эхнатона и, следовательно, по сути дела перестали быть немху; об их же общественном положении до занятия ими новых высоких постов надписи умалчивают. Ничего не говорят источники и о положении тех немху, которым столь много места уделяет указ Харемхеба. Полнее в этом отношении позднейшие источники. В документах XX дин. немху являются: глава конюшни, вдова ремесленника фиванского некрополя, вдова главы конюшни и усыновленные ею и отпущенные при этом на свободу рабы. В надписях XXI—XXII дин. немху названы жрецы и их дети, жрецы-уабы, земледельцы, щитоносцы, горожанки, гребец начальника стад быков храма Амона, причем, как это мы уже видели, они являлись владельцами земли. Многие из них являлись вместе с тем рабовладельцами⁴. Поэтому мы имеем все основания видеть в немху времен XVIII—XXIII дин. лиц, принадлежавших к средним и низшим слоям рабовладельцев.

¹ Перевод надписи см. ВДИ, 1952, № 1, стр. 246 сл.

² Букв. «вне». Этим, повидимому, оговаривается право владельца колодца продать его любому лицу.

³ Почему понятие немху, применявшееся первоначально вероятно всего для обозначения служебного надела царской (храмовой) земли или арендованного участка, стало затем обозначать «свободную» землю, объяснить не берусь.

⁴ См. завещание Реннефер и надпись Иуарота, упомянутые выше.

Болеe того, можно, мне кажется, высказать предположение, что немху было названием одного из классов-сословий свободного населения древнего Египта¹. В пользу такого предположения говорят нередко встречающиеся противопоставления немху знати, о которых говорилось уже выше и число примеров чему может быть увеличено², и указ Харемхеба, рассматривающий немху как определенную общественную категорию, и письмо Мериона, сообщающее о податных привилегиях немху. О том же самом говорит тот факт, что звание немху являлось наследственным, а лица, имевшие его, должны были быть надлежащим образом зарегистрированы (завещание Реннефер, стк. 2 сл.).

Факт возможности, как бы редко она ни осуществлялась в действительности, перехода из рабского состояния в немху говорит о том, что в немху скорее всего следует видеть промежуточный класс мелких и средних рабовладельцев, отдельные представители которых могли попадать в разряд знати (как мы это видели во времена Амарны), а другие нищали³, попадали в долговую кабалу и становились рабами⁴.

Однако если предположение о том, что немху, начиная с XVIII дин., следует считать одним из классов-сословий древнеегипетского рабовладельческого общества, не может быть еще окончательно доказанным, наличный материал не оставляет сомнений в том, что немху были частью свободного населения Египта и именно этим, я полагаю, объясняется то, что в демотических документах саисского времени термин «немху» стал, как это установил еще Шпигельберг⁵, выражением понятия «свободный», и это свое значение сохранил в коптском $\bar{p}m\zeta e$ «свободный»⁶.

¹ В этом отношении мои выводы относительно положения немху совпадают с теми, к которым пришел Н. С. Петровский, ук. соч., стр. 16.

² См., например, W. Pleute—F. Rossi, Papyrus de Turin, Leide, 1869—1876, табл. 88,4 и др.

³ Вероятно, этим хотя бы частично объясняется факт продажи 16 немху своих земель Иуароту.

⁴ К такому выводу меня приводят формулы демотических кабальных: «я твой раб (bk) навеки» .... «я не смогу стать по отношению к тебе обратно свободным (nmh)». См., например, F. L. Griffith, Catalogue of the demotic papyri in the John Ryland Library, Manchester, 1909, III/2, V/2 и VI.

⁵ AZ, т. 53 (1917), стр. 116—117.

⁶ Сопоставление древнеегипетского немху с коптским ремхэ содержало известные трудности, так как переход древнего п в коптское г был неизвестен. Однако позднейшая закономерность такого фонетического перехода была установлена P. L. Casu, Sur le... (n) égyptien devantant... (r) en copte, «Écoles des hautes études. Bibliothèque: Sciences historiques et philologiques», вып. 234 (1922), стр. 721 сл.